

Вестник Томского государственного
архитектурно-строительного университета.
2026. Т. 28. № 2. С. 161–176.

ISSN 1607-1859 (для печатной версии)
ISSN 2310-0044 (для электронной версии)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo
arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta –
Journal of Construction and Architecture.
2026; 28 (2): 161–176.
Print ISSN 1607-1859
Online ISSN 2310-0044

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 711.4:72.03(571.17)

<https://doi.org/10.31675/1607-1859-2026-28-2-161-176>

EDN: HKDLEK

ОТ ШАХТЕРСКИХ ПОСЕЛКОВ К ПОЛИЦЕНТРИЧЕСКОМУ ГОРОДУ: ПРОЕКТНЫЕ ПОДХОДЫ ГИПРОГОРА В ГОРОДЕ КИСЕЛЕВСКЕ

Ксения Ивановна Колупаева, Ольга Геннадьевна Литвинова

*Томский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Томск, Россия*

Аннотация. Исследование посвящено анализу градостроительной концепции института «Гипрогор» для Киселевска в 1945–1947 гг. Эта концепция была разработана в рамках постановления СНК СССР от 10 февраля 1945 г. «Об упорядочении жилищно-коммунального хозяйства и планировки городов Кузбасса». Работа основана на анализе архивных документов, включая материалы РГА в Самаре.

Цель работы – реконструировать и оценить комплексный подход Гипрогора к преобразованию хаотично сложившейся агломерации шахтерских поселков в организованный индустриальный центр. Научная новизна заключается во введении в оборот архивных документов, которые позволили подробно раскрыть содержание и инновационный характер послевоенного генплана. Впервые показан переход от парадигмы «строительства на углях» к модели безопасного и устойчивого развития, основанной на принципах полицентризма и санитарно-защитного зонирования.

Методология исследования основана на историческом анализе и системном подходе, что позволило рассмотреть градостроительную концепцию как единое целое, связанное с промышленной политикой, социальными потребностями и природными условиями.

Результаты. Согласно результатам исследования, концепция Гипрогора заложила основу для трансформации Киселевска – из промышленного поселка он превратился в город с диверсифицированной экономикой и благоустроенной городской средой.

Ключевые слова: советское градостроительство, промышленный город, Гипрогор, градостроительная концепция, функциональное зонирование, реконструкция шахтерских поселков

Для цитирования: Колупаева, К.И., Литвинова, О.Г. От шахтерских поселков к полицентрическому городу: проектные подходы Гипрогора в городе Киселевске // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2026. Т. 28. № 2. С. 161–176. <https://doi.org/10.31675/1607-1859-2026-28-2-161-176>. EDN: HKDLEK

ORIGINAL ARTICLE

**FROM MINING COMMUNITIES TO POLYCENTRIC CITY:
PROJECT APPROACHES OF GIPROGOR INSTITUTE
IN KISELEVSK****Ksenia I. Kolupaeva, Olga. Litvinova***Tomsk State University of Architecture and Building, Tomsk, Russia*

Abstract. The study focuses on the analysis of urban planning concept proposed by the Giprogor Institute for Kiselevsk, which was developed between 1945 and 1947. This concept emerged due to the Soviet government efforts to streamline the urban planning in the Kuzbass region.

Purpose: The aim of the work is to reconstruct and assess Giprogor's comprehensive approach towards transforming a chaotic collection of mining towns into a well-organized industrial center.

Methodology: The work utilizes archival document, including those from the Russian State Archive in Samara and presents the historical analysis combined with a systematic approach to consider the urban planning as an integral part of industrial policy, societal needs, and environmental considerations.

Research findings: The paper presents a detailed examination of the content and innovation of the post-war masterplan. For the first time, it demonstrates a shift from the coal-fired development paradigm to a more stable model based on polycentricity and sanitary zoning.

Value: It is suggested that Giprogor laid the groundwork for transforming Kiselevsk into a diverse economic city with well-maintained surroundings.

Keywords: soviet urban development, industrial city, Giprogor Institute, urban planning concept, functional zoning, reconstruction of mining communities

For citation: Kolupaeva, K.I., Litvinova, O.G. From Mining Communities to Polycentric City: Project Approaches of Giprogor Institute in Kiselevsk. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 2026; 28 (2): 161–176. <https://doi.org/10.31675/1607-1859-2026-28-2-161-176>. EDN: HKDLEK

Введение

Восстановление и развитие промышленных центров СССР в послевоенный период (1940-е – первая половина 1950-х гг.) – одни из приоритетных задач советского градостроительства. Этот этап, охарактеризованный Ю.Л. Косенковой как период перехода «от творческих исследований к практике строительства», был отмечен сложным взаимодействием между унаследованными довоенными планировочными моделями, директивными методами управления и поиском новых подходов к организации городской среды [2, 3]. Эти процессы приобрели особую значимость в регионах с ускоренной индустриализацией, таких как Кузбасс, где вновь созданные города и центры угледобычи, развившиеся из рабочих поселков, столкнулись с серьезными проблемами, связанными с хаотичной застройкой и отсутствием комплексного градостроительного планирования [1].

Историография советского градостроительства последнего десятилетия демонстрирует устойчивый интерес к региональным особенностям формирования городской среды. В научных трудах С.С. Духанова проводится детальный анализ архитектурно-планировочных характеристик городов Западной Си-

бири, включая центры угольной промышленности 1940–1950-х гг. В этих исследованиях отмечается переход от утопических градостроительных проектов ранних пятилеток к более прагматичным и функциональным решениям, характерным для данного исторического периода [7, 8, 10–13]. В рамках исследования Ю.А. Мыловой был проведен анализ эволюции планировочной структуры промышленных городов в Советском Союзе [6]. В работе рассматриваются общие тенденции и особенности реализации директивных установок в контексте различных социально-экономических условий [4, 5]. Вместе с тем, несмотря на наличие обобщающих работ по истории советского градостроительства [9], градостроительные проекты для отдельных индустриальных центров Кузбасса в послевоенный период, в частности для г. Киселевска, остаются недостаточно исследованными в современной научной литературе.

Целью настоящего исследования является проведение реконструкции и анализа градостроительной концепции, разработанной Государственным институтом съемки и планировки городов и проектирования гражданских сооружений НКВД РСФСР «Гипрогор» для г. Киселевска в период с 1945 по 1947 г. Исследование проведено в контексте общих тенденций в области послевоенного градостроительства в Советском Союзе и с учетом региональной специфики Кузбасса. Актуальность данного исследования обусловлена как вводом в научный оборот новых архивных источников, так и необходимостью детального изучения механизмов трансформации советской градостроительной политики в послевоенный период, который является ключевым для развития страны [14, 15].

Материалы и методы

Исторический анализ показывает, что Прокопьевск и Киселевск сформировались из небольших сельских населенных пунктов, чья судьба кардинально изменилась благодаря открытию и разработке угольных месторождений балахонской свиты¹. С 1917 г. и особенно в период с 1920 по 1930 г. регион превратился в ключевую промышленную зону страны, обеспечив к 1937 г. около половины всего объема угледобычи в Кузбассе. Однако этот индустриальный рост сопровождался значительными градостроительными проблемами: население увеличивалось, а рабочие поселки возникали стихийно, без должного градостроительного регулирования (без генерального плана)².

Попытки разработки планировочных решений для данной территории начались в 1930-х гг. под эгидой Новосибирского отделения института «Горстройпроект». Были предложены проекты создания центрального района будущего г. Прокопьевска на месте р. п. Тырган и селитебной зоны в р. п. Калзагай, который впоследствии стал г. Киселевском. Оба проекта находились на близком расстоянии друг от друга. Однако эти инициативы оказались нереализуемыми и не смогли урегулировать хаотичный характер застройки.

К 1939 г. Киселевск с населением около 47 тыс. чел. характеризовался катастрофически низкой нормой жилой площади – 3,2 м² на человека. Город-

¹ Балахонская свита – одна из свит угленосной толщи Кузнецкого бассейна. Она содержит преимущественно полуантрацитовые угли.

² Г. Киселевск. Проект планировки и застройка. 1949 г. Пояснительная записка // Российский государственный архив в г. Самаре. Ф. Р-850. Оп. 5-4. Д. 51. Л. 9–11.

ская среда представляла собой конгломерат поселков с примитивными жилищными условиями (бараки, землянки), высокой плотностью застройки и полным отсутствием инфраструктуры. Все эти объекты были возведены непосредственно на территориях будущих угольных разработок.

Ключевым моментом стало обследование в 1939 г. специальной Междуведомственной комиссией Наркомтопа СССР, Наркомхоза РСФСР и Новосибирскими областными организациями территории с детальным анализом проблемы, которая вынесла заключение о необходимости запрета на дальнейшее развитие города на угленосных территориях. Данная концепция была основана на принципах безопасности и долгосрочной перспективы. Комиссия предложила перенести застройку на восточные территории, свободные от угольных пластов, аргументируя это близостью к шахтам, экономической целесообразностью и возможностью создания комфортных условий для проживания. Эти решения были закреплены в постановлении Совета Народных Комиссаров РСФСР № 763 от 10 октября 1940 г. в «Указаниях о порядке застройки городов Кузбасса», что ознаменовало официальный отказ от предыдущей градостроительной политики.

Задача реализации этой новой концепции была возложена на институт «Гипрогор». В 1945 г. по постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 10 февраля 1945 г. «Об упорядочении жилищно-коммунального хозяйства и планировки городов Кузбасса» началась работа, которая стала качественно новым этапом в градостроительном развитии региона.

Специалисты Гипрогора начали с разработки схематического проекта объединенного города (Прокопьевск-Киселевск). После проведения экспертиз и рассмотрения в Государственном комитете планирования документ был трансформирован в самостоятельный генеральный план г. Киселевска. Этот процесс демонстрирует переход от общих концептуальных идей к конкретному, детально проработанному документу³.

Первый вариант генерального плана, представленный в 1948 г., не являлся окончательным. Он прошел стадию корректировок с учетом замечаний местных органов власти и экспертной комиссии, что свидетельствует о стремлении создать реализуемый и практичный документ, а не идеализированную схему.

При разработке итогового варианта генерального плана архитекторы устранили два ключевых недостатка ранней концепции: устаревшую гигантоманию и чрезмерную дробность застройки. Взамен был предложен сбалансированный и комплексный подход.

Важно отметить, что в новом градостроительном документе не было полностью отвергнуто наследие прошлого. Напротив, были сохранены ценные идеи старых проектов, которые были адаптированы в соответствии с современными (на тот момент) требованиями и, самое главное, с учетом жесткого запрета на строительство над угольными шахтами.

Если первоначальные концепции 1930-х гг. были либо утопичными, либо вовсе отсутствовали, а решения комиссии Иваницкого определили лишь страте-

³ Г. Киселевск. Проект планировки и застройка. 1949 г. Пояснительная записка // Российский государственный архив в г. Самаре. Ф. Р-850. Оп. 5-4, ед. Д. 51, Л. 12–22.

гическое направление развития территорий, то специалисты Гипрогора выполнили сложнейшую задачу по созданию практического, инженерно обоснованного и комплексного генерального плана. Эта работа подвела черту под периодом стихийного градостроительства и заложила основы для планомерного и устойчивого развития г. Киселевска, впервые поставив на первый план не только промышленные интересы, но и необходимость создания безопасной и благоустроенной городской среды.

Естественные климатические и геологические условия строительства региона

Перед началом проектных работ институтом «Гипрогор» был проведен комплекс фундаментальных исследований естественных условий Прокопьевско-Киселевского района. Эти исследования выявили тесную взаимосвязь между геологической средой, климатическими условиями, рельефом и ресурсами, определяющими строительный потенциал территории.

Геологическое строение района, характеризующееся наличием продуктивных угленосных отложений балахонской свиты, стало ключевым фактором, оказавшим значительное влияние на его промышленное развитие. Однако данное геологическое строение также создало определенные сложности для градостроителей.

Территория района была классифицирована по участкам – пригодные, условно пригодные и непригодные для застройки. Непригодными для застройки были признаны участки, где продуктивные угольные пласты залегают на глубине до 300 м. Это связано с высоким риском подземных выработок, что может привести к деформациям земной поверхности. Данная классификация существенно ограничила зоны возможного расселения и потребовала проведения сложных инженерно-геологических изысканий.

В то же время осадочные горные породы, характерные для данного района, явились источником ценных строительных материалов. Известняки, добываемые на Зенковском и Калзагайском месторождениях, а также глины, залегающие на Афонинском и Тырганском плато, нашли широкое применение в строительстве. Таким образом, геологическая среда района, являясь одновременно препятствием и ресурсом, определила основные направления строительного развития.

Резко континентальный климат Прокопьевско-Киселевского района, характеризующийся суровыми зимами, сильными ветрами и значительными колебаниями температур, предъявлял повышенные требования к выбору строительных материалов и планировке городской среды. Преобладание в строительстве кирпича и древесины, обладающих хорошими теплоизоляционными свойствами, было обусловлено именно холодным климатом.

Ландшафтные особенности района, включающие переход от лесостепи к тайге, оказывали влияние на микроклимат. Для смягчения негативного воздействия ветра были разработаны проекты озеленения и создания защитных лесополос. Местное сырье, такое как глины и известняки, использовалось для производства строительных материалов, обладающих высокой устойчивостью к климатическим воздействиям.

Гидрографическая сеть района, включающая реки Абу, Кара-Чумыш и Ускат, представляла собой проблему с точки зрения водоснабжения из-за низкой водности и загрязнения шахтными стоками. Однако долины этих рек и овражные системы стали источниками строительных материалов, таких как песок и гравий, которые использовались для производства бетона и дорожного строительства.

Хотя заболоченные участки в долинах рек считались непригодными для застройки и требовали масштабных мелиоративных мероприятий, они служили источником нерудных строительных материалов.

Сейсмическая активность района, отнесенного к 7-балльной зоне, также оказывала влияние на выбор строительных технологий и материалов. Требовалось применение антисейсмических конструктивных решений, что ограничивало этажность кирпичных зданий до четырех этажей. Для строительства более высоких зданий применялись специальные конструкции.

Естественные условия Прокопьевско-Киселевского района обеспечили практически полный автономный набор строительных материалов. Известняки, добываемые на Зенковском и Белокаменском месторождениях, использовались для производства извести, минеральные пигменты, добываемые на Лучшевском месторождении, – для отделочных работ. Кирпичные глины, залегающие на Афонинском и Усятинском месторождениях, служили основой для производства кирпича. Песчаники, добываемые на Зенковском месторождении, а также рыхлые осадочные породы (песок и гравий) использовались для производства бетона и дорожного строительства⁴.

Таким образом, естественные условия Прокопьевско-Киселевского района сформировали комплексную основу для его развития. Угленосные недра, определившие промышленную специализацию территории, также наложили ограничения на возможности градостроительства. Однако тот же геологический фундамент обеспечил строителей ценными местными ресурсами, такими как известняк, глина, песок и камень. Сложный рельеф, суровый климатический режим и сейсмическая активность потребовали тщательной инженерной подготовки и адаптации строительных технологий. Градостроительство в данном регионе представляет собой сложное искусство использования природных условий, где глубокое понимание инженерной геологии, гидрогеологии и местной сырьевой базы является ключевым фактором безопасного и устойчивого развития.

Состояние города Киселевска на момент обследования

Детальная урбанистическая инвентаризация Киселевска, проведенная в середине XX в., выявила характерные черты урбанистического кризиса, обусловленного отсутствием комплексного градостроительного планирования. Это привело к значительным социальным и санитарным проблемам. Систематизация полученных данных позволила объективно оценить масштабы существующих проблем.

Киселевск был официально основан в 1936 г. и являлся административным центром соответствующего района. Его географическое положение в цен-

⁴ РГА в г. Самаре. Ф. Р-850. Оп. 5. Д. 4. Ед. хр. 51. Л. 24–49.

тре промышленного региона оказало существенное влияние на его развитие и планировку. Основные параметры положения Киселевска в системе расселения в 1940-е гг. представлены в табл. 1.

Таблица 1

Киселевск в системе расселения (1940-е гг.)

Table 1

Kiselevsk in the settlement system in the 1940s

Параметр	Значение	Комментарий
Расстояние до Кемерово	254 км	Показывает относительную удаленность от областного центра
Расстояние до Прокопьевска	18 км	Подчеркивает тесную связь с соседним угольным городом-спутником
Площадь района	146 тыс. га	Контекст для оценки сельскохозяйственных и лесных ресурсов
Лесопокрытая площадь	90,9 тыс. га	Указывает на значительный лесной потенциал, слабо использовавшийся для благоустройства

Город сформировался как конгломерат разрозненных населенных пунктов, возникших спонтанно в непосредственной близости от угледобывающих предприятий. Большая часть этих поселков располагалась непосредственно на территориях с углеводородными ресурсами, что представляло собой непосредственную угрозу для жизни и здоровья местного населения (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика селитебных районов Киселевска

Table 2

Characteristics of residential areas in Kiselevsk

Район	Расположение/ Характер	Преобладающая застройка	Благоустройство/ Инфраструктура
Калзагай	За городом, на берегу р. Калзагай	Деревянные дома	Не благоустроен. Есть школа, амбулатория, столовая
Тугай	Примыкает к шахте «Дальние горы»	Землянки, деревянные дома	Не благоустроен. Учреждения в малопригодных зданиях
Центральная часть	Административный центр	Капитальные здания, благоустроенные улицы	Подвержена угольным подработкам. Единственная благоустроенная улица – Интернациональная
4-й Горный район	На угольной территории	Индивидуальные деревянные дома	Частично благоустроен. Ограничен ж/д и рекой
Афонино	Вдоль р. Тугран	Деревянные дома	Подрабатывается шахтами. Есть клуб, школа, пекарня, амбулатория

Окончание табл. 2
End of table 2

Район	Расположение/ Характер	Преобладающая застройка	Благоустройство/ Инфраструктура
Зеленая Казанка	У ж/д дороги, на безугольной тер- ритории	Одноэтажные дома, хаотичная за- стройка	Есть школа, прачечная, клуб
Суртаиха	На угольной террито- рии	Деревянные дома	Не благоустроен. Подра- батывается шахтами
Черкасов Камень	Заселен рабочими Госмашзавода	Деревянные дома и двухэтажные ка- питальные здания	Наиболее перспектив- ный для застройки

Как следует из характеристики районов, представленной в табл. 2, насе-
ление распределялось крайне неравномерно.

Распределение населения по районам следующее (общее население
~ 95 тыс. чел.):

- Центральный + Зеленая Казанка + Черкасов Камень – 51 тыс. чел. (~ 54 %);
- Четвертый горный + Афонино – 36 тыс. чел. (~ 38 %);
- Суртаиха, Тугай, Калзагай – 8 тыс. чел. (~ 8 %).

Анализ жилого фонда:

- общая площадь – 300 000 м²;
- структура фонда – 50 % – деревянные дома, 35 % – каркасно-засыпные, что
указывает на крайне низкое качество и временный характер большей части жилья;
- ветхий фонд – 94 дома площадью 15 428 м² подлежали сносу.

Учреждения обслуживания представляют собой точечные очаги цивили-
зации, тогда как социальная инфраструктура развита крайне слабо и не соот-
ветствует потребностям растущего населения. В табл. 3 представлены система-
тизированные данные о наличии инфраструктуры на момент обследования.

Таблица 3

Социальная и коммунальная инфраструктура

Table 3

Social and communal infrastructure

Сфера	Мощность	Оценка ситуации
Образование	17 школ на 4010 мест	Острая нехватка мест, школы работали в 2 смены
Культура	Клуб угольщиков (675 мест), стадион	Минимальное обеспечение досуга
Здравоохранение	4 больницы на 420 коек	~ 4,5 койки на 1000 чел.
Коммунальные услуги	5 бань, 1 прачечная, 2 гостиницы (32 места)	Крайне недостаточно для города с почти 100-тысячным населением
Озеленение	10 га городского сада	1 м ² зеленых насаждений общего поль- зования на жителя (при норме 15–20 м ²)

Система централизованного водоснабжения охватывала лишь 4134 м² жилой площади. Отсутствие централизованной системы водоотведения приводило к выбросу сточных вод в водные объекты, что вызывало загрязнение водных ресурсов и способствовало распространению эпидемий. Население использовало колодцы и водоемы для питьевых нужд, не соответствующие санитарно-гигиеническим нормам⁵. В результате интенсивной угледобывающей деятельности наблюдались провалы земной поверхности, которые трансформировались в очаги малярии и других инфекционных заболеваний.

Неконтролируемое развитие г. Киселевска привело к ряду негативных последствий.

1. Отсутствие координированного градостроительного проектирования привело к формированию разрозненных поселков, не обеспеченных эффективной транспортной инфраструктурой.

2. Преобладание временных, аварийных и небезопасных жилых объектов, расположенных в зонах повышенного экологического риска.

3. Дефицит образовательных, медицинских и культурно-досуговых учреждений, что негативно влияло на качество жизни населения.

4. Отсутствие базовых инженерных систем, таких как водоснабжение и водоотведение, а также критическое состояние окружающей среды.

Проведенное исследование послужило основой для разработки послевоенного генерального плана города, направленного на комплексное преобразование городской среды и вывод ее из состояния перманентной чрезвычайной ситуации.

Градостроительная стратегия Гипрогора для города Киселевска: от горнодобывающего поселения к индустриальному центру

На основании комплексного анализа архивных документов представляется возможным реконструировать целостную концепцию градостроительного развития, предложенную институтом «Гипрогор» в послевоенный период для г. Киселевска. Данная стратегия представляла собой радикальное отступление от предыдущих подходов и предусматривала системное решение накопившихся проблем, трансформируя агломерацию шахтерских поселков в единый, функционально организованный и безопасный город⁶.

Основной принцип – дифференциация рисков и функциональных зон. Ключевой идеей, лежащей в основе всех предложений Гипрогора, стал принцип зонирования и санитарного разделения⁷. Осознавая катастрофические последствия строительства на территориях с угольными пластами, институт предложил жесткую дифференциацию.

1. Введение запрета на новое жилищное строительство в зонах, подверженных вредному воздействию горных работ и подземных выработок. Это решение являлось основополагающим и кардинально меняло парадигму городского развития (рис. 1).

⁵ РГА в г. Самаре. Ф. Р-850. Оп. 5. Д. 4. Ед. хр. 51. Л. 54–66.

⁶ Там же. Л. 116–122.

⁷ Там же. Л. 151–219 об.

2. Сохранение существующего капитального жилого фонда в условно пригодных зонах (например, в части Центрального района) при условии соблюдения установленных санитарных разрывов в 500 м от терриконов и обеспечения необходимых мер безопасности.

3. Постепенная ликвидация и демонтаж наиболее проблемных поселков, расположенных в зонах повышенного риска: Тугай, Суртаиха, Четвертый Горный район, Зиминка.

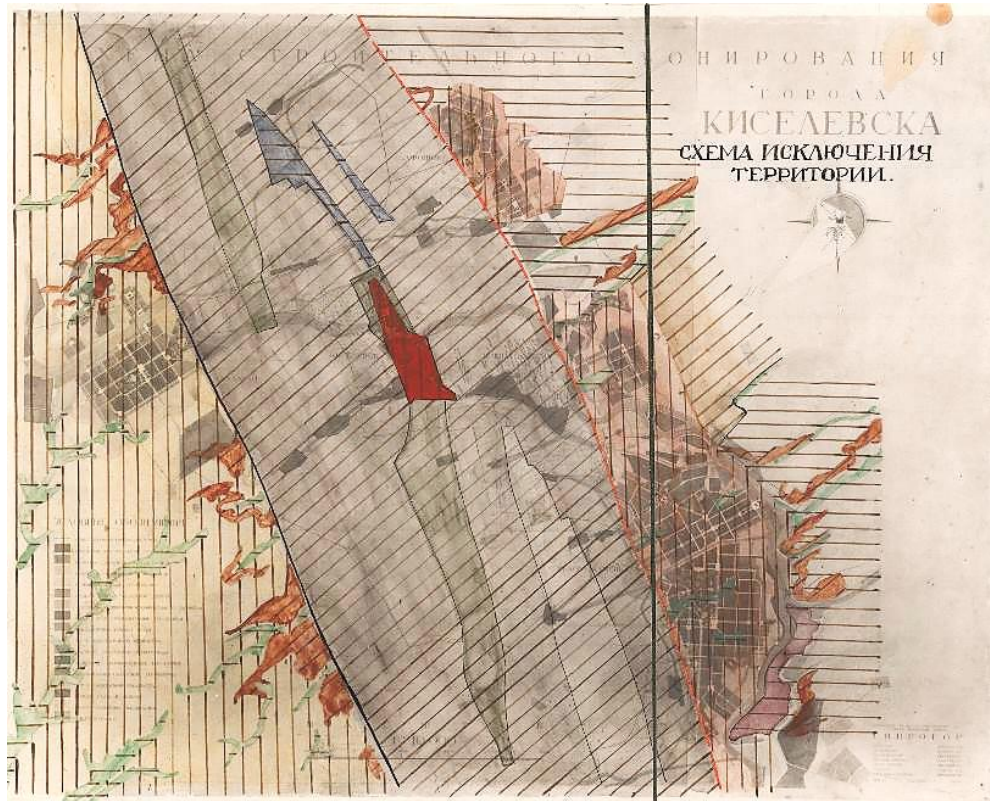

Рис. 1. Схема исключения территории⁸
Fig. 1. Territorial exclusion

Организация территориального планирования была задумана как формирование полицентрической структуры. Вместо стихийной застройки Гипрогор предложил четкую полицентрическую модель, базирующуюся на создании крупных, функционально организованных жилых районов. Перечень этих районов представлен в табл. 4⁹.

Предложенная планировочная структура, которая показана в табл. 4, позволяла приблизить жилье к местам приложения труда, избегая при этом вредного соседства.

⁸ РГА в г. Самаре. Ф. Р-850, Оп. 5, Д. 4, Ед. хр. 51. Л. 23.

⁹ РГА в г. Самаре. Ф. Р-850, Оп. 5, Д. 4, Ед. хр. 51. Л. 84–106 об.

Таблица 4

Новая планировочная структура Киселевска по версии Гипрогора

Table. 4

New planning structure of Kiselevsk according to the Giprogor version

Селитебный район	Проектное население	Роль и характеристика	Размещение промышленности
Черкасов Камень – Зеленая Казанка	150 000 чел. (60 %)	Главный планировочный центр города, размещенный на безугольных землях	Крупный промузел: машиностроительные заводы, ТЭЦ, стройкомбинат, легкая промышленность
Калзагай	60 000 чел.	Второй по значимости район, связанный с новым шахтным строительством на Тырганском плато	Строительство новых шахт, закладочный карьер
Афонино	~18 000 чел.	Сохраняемый и развивающийся район к северо-востоку от центра	Действующие и проектируемые шахты, местная промышленность
Центральный район	~23 000 чел.	Административный и культурный центр, подлежащий частичной реконструкции	Сохранение и реконструкция существующих предприятий, новая шахта № 13

Архитектурно-планировочные и инженерные решения

Институт «Гипрогор» разработал комплексную стратегию градостроительного развития, направленную на существенное улучшение качества городской среды (рис. 2). Проект предусматривал внедрение сбалансированного подхода к застройке, включающего два аспекта:

1. Высотную застройку (до 40 %): в районах, таких как Черкасов Камень и Центральный район, с целью формирования компактных и функционально насыщенных городских пространств.

2. Малоэтажную застройку (37,5 %) и усадебное строительство (22,5 %): для периферийных зон, что учитывало социально-экономические предпочтения части населения и оптимизировало затраты на строительство.

Особое внимание уделялось развитию системы зеленых насаждений общего пользования с целью достижения показателя 22–26 м² зеленых насаждений на одного жителя (в сравнении с 1 м² на момент проведения обследования). Планировалось создание центральных парков, районных садов, бульваров, а также ветро- и санитарно-защитных полос, разделяющих промышленные зоны и жилые массивы.

Комплекс мероприятий включал регулирование русел рек, осушение заболоченных территорий, организацию ливневой канализации и проведение вертикальной планировки, что являлось необходимым условием для осуществления капитального строительства.

Для обеспечения транспортной и инженерной связности разрозненных районов Гипрогор предложил создание современной транспортной инфраструктуры (рис. 3). Планировалась сеть магистральных дорог и трамвайных линий общей протяженностью 94 км, объединяющих основные районы города и обеспечивающих транспортную доступность железнодорожной станции.

Учитывая истощение и загрязнение местных водных ресурсов, институт разработал проект перевода системы водоснабжения на р. Кара-Чумыш с созданием водохранилища, плотины и системы очистных сооружений. Впервые была предложена комплексная система канализации с биологической очисткой сточных вод.

Учитывая зависимость города от угольной промышленности, Гипрогор разработал стратегию диверсификации экономики¹². Наряду с развитием угледобычи (строительство шахт «Красногорская» и «Тайбинская») акцент делался на развитии машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности в Черкасовом Камне, а также пищевой и легкой промышленности. Для обеспечения энергетических потребностей города и промышленности планировалось строительство теплоэлектроцентралей (ТЭЦ) в Черкасовом Камне и Калзагае, функционирующих по принципу когенерации.

Проект Гипрогора сочетал научный подход к вопросам безопасности (вынос жилых зон из зон потенциального риска) с передовыми градостроительными концепциями, включая полицентричность, зонирование и комплексное развитие инфраструктуры. Целью данного плана являлось преобразование Киселевска из угольного города-прииска в современный индустриальный центр с диверсифицированной экономикой, устойчивой и благоустроенной средой для жизни, в которой промышленное развитие служит катализатором общего прогресса, а не доминирует над ним.

Заключение

Исследование градостроительной концепции Гипрогора для г. Киселевска, разработанной в период с 1945 по 1947 г., выявляет существенные изменения в подходах к планированию промышленных центров в послевоенный период. Первоначально город представлял собой стихийный конгломерат шахтерских поселков, где промышленные интересы доминировали над социальными и санитарными аспектами жизни населения. Проект Гипрогора предложил комплексную модель преобразования, направленную на создание устойчивой и безопасной городской среды.

Одним из ключевых достижений института стал научно обоснованный отказ от парадигмы строительства «на углях». Были внедрены принципы жесткого зонирования территории, выведены жилые зоны из зон подработки и воздействия вредных факторов, связанных с деятельностью шахт. Также была инициирована ликвидация наиболее проблемных поселков, что заложило основу для долгосрочного и безопасного развития города.

Предложенная полицентрическая структура с выделением ключевых планировочных районов (Черкасов Камень – Зеленая Казанка, Калзагай, Афонино, Центральный район) позволила функционально организовать городское пространство. Это обеспечило приближение жилых зон к местам приложения труда, исключив при этом негативное соседство. Данный подход сочетался с инновационными для того времени решениями в области транспортной инфраструктуры, инженерного оборудования и комплексного озеленения. Эти

¹² РГА в г. Самаре. Ф. Р-850. Оп. 5. Д. 4. Ед. хр. 51. Л. 67–81 об.

меры были направлены на создание полноценной городской среды, соответствующей современным требованиям.

Таким образом, градостроительная стратегия Гипрогора представляла собой комплексную программу преобразования Киселевска из промышленного прииска в современный индустриальный центр с диверсифицированной экономикой и благоустроенной средой. Этот опыт демонстрирует переход от утилитарного и ведомственного подхода к комплексному и человеко-ориентированному планированию. Уроки, извлеченные из данного проекта, сохраняют свою актуальность при развитии монопромышленных городов в современных условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глотов, Г.А., Перцик, Е.Н. Будущее городов Кузбасса. Проблемы градостроительства и районной планировки. Кемерово : Кемеровск. кн. изд-во, 1972. 163 с.
2. Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов. От творческих поисков к практике строительства. 2-е изд., доп. Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. 440 с.
3. Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов : специальность 18.00.01 «Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры / Косенкова Юлия Леонидовна. Москва, 2000. 50 с.
4. Мылова, Ю.А. Директивный метод в советском градостроительстве 1930-х гг. // Баландинские чтения. 2014. Т. 9. № 3. С. 134–138. EDN: TMYRQB
5. Мылова, Ю.А. Эволюция планировочной структуры советского промышленного города (на примере г. Комсомольска-на-Амуре) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2016. № 1 (28). С. 16–21. EDN: VRNFAX
6. Мылова, Ю.А., Крадин, Н.П. Специфика формирования архитектурно-градостроительной среды советского города середины XX в. (на примере г. Комсомольска-на-Амуре, Хабаровский край) // Баландинские чтения. 2014. Т. 9. № 1. С. 359–367. EDN: SCKLSP
7. Духанов, С.С. Роль промышленной архитектуры 1920-х – начала 1950-х гг. в формировании архитектурно-градостроительного облика городов Западной Сибири // Индустриальное наследие России: междисциплинарные исследования, опыт сохранения, стратегии реновации : сборник тезисов Всероссийской научной конференции, посвященной 175-летию Русского географического общества и 90-летию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Ханты-Мансийск, 08–09 октября 2020 г. Ханты-Мансийск : ООО «Югорский формат», 2020. С. 15–18. EDN: UMLZWZ
8. Духанов, С.С., Журин, Н.П. Опыт архитектурного проектирования в Новосибирске 1920–1950-х гг. Новосибирск : Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств, 2018. 180 с. EDN: DOSSWZ
9. Вайтенс, А.Г., Волчок, Ю.П., Вяземцева, А.Г. и др. Советское градостроительство. 1917–1941. Москва : Прогресс-Традиция, 2018. 1490 с. ISBN 978-5-89826-504-5. EDN: YVAERY
10. Духанов, С.С. Проблемы типового проектирования в Западной Сибири в конце 1950–60-х гг. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2021. Т. 23. № 1. С. 19–33. DOI: 10.31675/1607-1859-2021-23-1-19-33. EDN: VKBVTO
11. Духанов, С.С. Архитектурно-планировочные особенности городов угольной промышленности Западной Сибири 1940–1950-х гг. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2017. № 5 (64). С. 88–98. EDN: ZMITVT
12. Духанов, С.С. Общественные центры городов Западной Сибири в послевоенное десятилетие // Архитектурное наследие. 2018. № 68. С. 280–292. EDN: YBDNVB
13. Духанов, С.С. Особенности формирования архитектурно-планировочной специфики городов Западной Сибири в 1920–1950-е годы // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ : тезисы докладов Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов,

- Москва, 02–06 апреля 2018 г. Москва : Московский архитектурный институт (государственная академия), 2018. Т. 1. С. 164–165. EDN: YMEFUL
14. Думчиков, А.А. Первый этап проектирования Черниковского промышленного узла. Проект архитектора М.Я. Гинзбурга: концепция, критика, реализация // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2021. Т. 40. № 3 (103). С. 74–82. DOI: 10.24412/1728-5283-2021-3-74-82. EDN: LQKKQY
  15. Кonyшева, Е.В. Формирование концепции жилого микрорайона в советском градостроительстве 1930-х годов // Academia. Архитектура и строительство. 2023. № 4. С. 82–92. DOI: 10.22337/2077-9038-2023-4-82-92. EDN: EJBAXL

REFERENCES

1. Glotov, G.A. Pertsik, E.N. The Future of Kuzbass Cities. Problems of Urban and District Planning. Kemerovo. 1972. 163 p. (In Russian)
2. Kosenkova, Yu.L. The Soviet City of the 1940–1950s. From Creative Pursuits to Practical Construction. 2nd edn. Moscow: LIBROCOM, 2009. 440 p. (In Russian)
3. Kosenkova, Yu.L. “The Soviet city of the 1940–1950s”. DSc Abstract. Moscow, 2000. 50 p. (In Russian)
4. Mylova, Yu.A. The Directive Method in Soviet Urban Planning in the 1930s. In: *Coll. Papers in memory of S.N. Balandin 'Balandin Readings'* 2014; 9(3): 134–138. EDN: TMYRQB (In Russian)
5. Mylova, Yu.A. The Planning Structure Evolution of a Soviet Industrial City (the Komsomolsk-on-Amur case study). *Akademicheskii vestnik UralNIIProekt RAASN*. 2016; 1(28): 16–21. EDN: VRNFAX (In Russian)
6. Mylova, Yu.A., Kradin, N.P. The Formation of Architectural and Urban Environment of a Soviet City in the 20th Century (the Komsomolsk-on-Amur and Khabarovsk case studies) In: *Coll. Papers in memory of S.N. Balandin 'Balandin Readings'* 2014; 9(1): 359–367. EDN: SCKLSP (In Russian)
7. Dukhanov, S.S. The role of Industrial Architecture in the 1920–1950s in Architecture and Urban Development of Western Siberia Cities. In: *Proc. All-Russ. Sci. Conf. 'Industrial Heritage of Russia: Interdisciplinary Research, Conservation Experience, Renovation Strategies'*. October 8–9, 2020. Khanty-Mansiysk, 2020. Pp. 15–18. EDN: UMLZWZ (In Russian)
8. Dukhanov, S.S., Zhurin, N.P. Architectural Design in Novosibirsk in the 1920–1950s. Novosibirsk, 2018. 180 p. EDN: DOSSWZ (In Russian)
9. Vaitens, A.G., Volchok, Yu.P., Vyazemtseva, A.G., et al. Soviet Urban Planning in 1917–1941. Moscow: Progress-Traditsiya, 2018. 1490 p. ISBN 978-5-89826-504-5. EDN: YVAERY (In Russian)
10. Dukhanov, S.S. Standardized Design in Western Siberia Late in the 1950–60s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 2021; 23(1): 19–33. DOI 10.31675/1607-1859-2021-23-1-19-33. EDN: VKBVTO (In Russian)
11. Dukhanov, S.S. Architecture and Planning of Coal Industry Cities in West Siberia in the 1940–50s. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2017; 5(64): 88–98. EDN: ZMITVT (In Russian)
12. Dukhanov, S.S. Urban Community Centers in Western Siberia in the Post-War Decade. *Arkhitekturnoe nasledstvo*. 2018; 68: 280–292. EDN: YBDNVB (In Russian)
13. Dukhanov, S.S. Architecture and Urban Planning in West Siberia Cities in the 1920–50s. In: *Proc. Int. Sci. Conf. 'Science, Education and Experimental Design at MARCHI'*, Vol. 1. 2–6 April 2018. Moscow, 2018. Pp. 164–165. EDN: YMEFUL (In Russian)
14. Dumchikov, A.A. The first Design Stage of Chernikov Industrial Hub. The project by M.I. Ginzburg: Concept, Criticism, Implementation. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan*. 2021; 40(3): 74–82. DOI: 10.24412/1728-5283-2021-3-74-82. EDN: LQKKQY (In Russian)
15. Konysheva, E.V. The Concept of Residential Neighborhood in Soviet Urban Planning in the 1930s. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 2023 (4): 82–92. DOI: 10.22337/2077-9038-2023-4-82-92. EDN: EJBAXL (In Russian)

Сведения об авторах

Колупаева Ксения Ивановна, аспирант, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, ksushakolupaeva@gmail.com

Литвинова Ольга Геннадьевна, канд. ист. наук, доцент, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, litvinova-olga1982@gmail.com

Authors Details

Ksenia I. Kolupaeva, Research Assistant, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, ksushakolupaeva@gmail.com

Olga G. Litvinova, PhD, A/Professor, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, litvinovaolga1982@gmail.com

Вклад авторов

Литвинова О.Г. – научное руководство, концепция исследования, методология, итоговые выводы.

Колупаева К.И. – поиск и систематизация источников, анализ данных, подготовка текста, итоговые выводы.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors contributions

Litvinova O.G. – supervision; conceptualization, methodology.

Kolupaeva K.I. – literature review, data analysis, original draft preparation.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.10.2025
Одобрена после рецензирования 18.03.2026
Принята к публикации 10.04.2026

Submitted for publication 13.10.2025
Approved after review 18.03.2026
Accepted for publication 10.04.2026